УДК 261.7(571.13)

Иерей Александр Добровольский

Конфессиональная политика Советского государства в 1950-е гг. (на примере отчетов уполномоченных по Омской области)

На основе анализа архивных материалов рассматривается конфессиональная политика в СССР в 1956 году в Омской области. На основании отчетов уполномоченного Совета при СНК (СМ) СССР по Омской и Тюменской области по делам Русской Православной Церкви и по делам религиозных культов при Омском Облисполкоме исследуется формы и методы действий уполномоченного по отношению к Русской Православной Церкви и инославным и нехристианским конфессиям в рамках реализации установок власти в церковно-религиозной сфере.

Ключевые слова: *Омская и Тюменская епархия, церковно-государственные отношения, история Русской Православной Церкви.*

В последнее десятилетие тема взаимоотношений Русской Православной Церкви и Советского государства стала одной из наиболее разрабатываемых в отечественной исторической науке. Несмотря на это, дальнейшая работа по изучению истории Церкви и государства продолжается. Все еще актуальными остаются исследования взаимоотношений Церкви и государства на местах.

Исследований, посвященных непосредственно истории Омской и Тюменской епархии в 40-60 е гг. XX столетия, немного [1; 2; 3, с. 160-169; 4; 5, с. 170-180; 6; 7; 8; 9; 10; 11, с. 301-305; 12; 13, с. 56-61].

В качестве основных материалов источниковой базы были использованы неопубликованные документы российских архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Омского областного исторического архива (ОО ИА), Исторического архива Омской епархии (ИАОЕ).

Значительный объем материала для исследования находится в ГАРФ, в фонде Ф. Р. -6991 (Совета по делам религий при Совете Министров СССР). Там представлены руководящие материалы (докладные записки, письма в Совет уполномоченных и в центральные органы власти, инструкции Совета, протоколы заседаний), а также документы Инспекторского отдела по работе с уполномоченными СДРПЦ (переписка с уполномоченными, отчеты уполномоченных, записи кустовых и всесоюзных совещаний уполномоченных, стенограммы совещаний, а также доклады инспекторов Отдела с материалами и проверками деятельности уполномоченных). Особую ценность представляют отчеты омских уполномоченных, отложившиеся в ГАРФ, так как в ООИА сохранилось крайне незначительное их количество.

Антирелигиозная кампания во времена «хрущевской оттепели» привела к комплексу мер по ограничению деятельности и влияния Русской Православной Церкви, в том числе и к ограничению открытия храмов посредством воздействия института уполномоченных по делам Русской Православной Церкви.

На 20 марта 1957 г. в епархии служили 33 священника, 4 диакона, зарегистрировано 5 приходов в Омской области и 15 в Тюменской. Верующие безуспешно обращались к властям. К примеру, верующие Куйбышевского и Молотовского районов гор. Омска обратились к епископу Вениамину с просьбой об открытии церкви на бывшем казачьем кладбище. Церковь на тот момент была свободна, и для молящихся этих двух районов имелся только один Крестовоздвиженский собор. Епископ Омский и Тюменский Вениамин (Новицкий) (1956-1958 гг.) обратился к уполномоченному по делам Русской Православной Церкви при Омском Облисполкоме Л. Л. Серебренникову, но церковь открыта не была. В обращении верующих города Тара к епископу Вениамину мы читаем: «В настоящем убедительно просим Вас ходатайствовать перед гражданскими властями об открытии у нас храма каковой имеется у нас в г. Таре. Вот уже более восьми лет мы ходатайствуем по этому вопросу и мы не знаем по какой причине отказывают, все наши просьбы остаются без ответа и результата. В окружности на 300 километров нет даже православных пастырей, не только храма, местные власти г. Тары, мало того, что противятся отдать церковь верующим для богослужения, так еще обещают сослать за религию и не хотят нас выслушать. А поэтому Преосвященнейший Владыко убедительно Вас просим обратиться в Верховные власти – не может быть чтобы не имели возможности пользоваться правом, верующим представленным Конституцией РСФСР» [14, л. 69-70 об.][1].

Зададимся вопросом: имелись ли различия во взаимодействии уполномоченного по отношению к Русской Православной Церкви и инославным и нехристианским конфессиям в рамках реализации установок власти в церковно-религиозной сфере?

Из переписки с уполномоченным Совета при Омском Облисполкоме и разными организациями в Омской области по вопросам религиозных культов за период 14 января – 14 ноября 1956 года мы можем почерпнуть следующее [15]: в числе зарегистрированных религиозных групп указаны мусульманская община (5 отделений), иудейская община; в числе незарегистрированных религиозных групп – омская группа евангельских христиан-баптистов (5 приходов), омская группа духовных христиан-молокан, исилькульская группа евангельских христиан-баптистов (5 приходов), Тарская группа евангельских христиан-баптистов, Ольгинская группа евангельских христиан-баптистов.

Мусульманская религиозная община

В Омске в начале XX в. действовали две мечети, к концу 20-х гг. XX в. – три. В 1930 г. была закрыта 1-я Соборная мечеть (снесена в кон. 60-х гг. XXв.), в мае 1938 г. – молитвенное здание по 4-й Восточной ул., в августе – сентябре 1938 г. – вторая соборная мечеть. В 1956 г. мечеть посещали по пятницам не более 50-60 человек, по праздникам (уполномоченный приводит пример с «ураза-байрам») – до 110 человек. Староста общины Хуснутдинов «не теряет надежды быть направленным в числе паломников в Мекку, хотя открыто это не высказывает. Если бы это паломничество осуществилось, то это могло бы содействовать поднятию его личного престижа как старосты общины, и всей общины, представитель которой получил право паломничества» [15, л. 10]. «Стремление председателя исполни-

[1] Стилистика, орфография и пунктуация в цитатах сохранена в соответствии с оригиналом документа.

тельного органа общины Хуснутдинова отправиться в паломничество в Мекку следует рассматривать как шаг, направленный на укрепление своего личного положения в религиозной общине с одной стороны, а также как и на укрепление положения общины с другой» [15, л. 101].

В отчетах отмечается, что в пост «ураза» замечены факты понижения трудоспособности из-за неупотребления пищи днем.

Иудейская община

В 1921 г. синагоги Омска были муниципализированы и общины вынуждены были заключать договоры об аренде зданий. В 1935 г. была закрыта синагога на углу улиц Лагерной (ныне ул. Маршала Жукова) и Почтовой, в 1939 г. – на Лагерной ул. (здание сгорело и было снесено в конце 70-х гг. XX в.).

Согласно информационным отчетам уполномоченных в 1953, 1954 гг., синагогу посещали на праздники от 700 до 1200 человек, а по субботам – 100-150 человек, в 1955 г. – 300-350 человек, по субботам – 40-50 человек. «Руководители общины пытаются привлечь еврейское население путем оказания денежной помощи евреям, временно впавшим в нужду... завуалированно под видом пожертвования продают сидячие места в синагоге» [15, л. 6-7]. «В этом году в синагоге наряду с обычными молитвами стали читаться молитвы о ниспослании долголетия руководителям Советского государства» [15, л. 8-9].

Религиозные обряды при похоронах, венчании, наречении имени имеют место, но число их не учитывается. Заявление старосты общины Хейсина свидетельствует, что эти обряды совершают, согласно отчету уполномоченного, престарелые верующие, хорошо знающие порядок их совершения. Отмечается, что синагогу посещают в основном пожилые верующие, так как молодые не знают еврейской письменности и не могут читать молитвы.

В 1956 году праздник пасхи праздновался иудейской религиозной общиной с 26 марта по 5 апреля 1956 г. Посещение верующими синагоги было примерно таким же, как и в 1955 г. Выпечка мацы производилась самими верующими в домашних условиях, имела место ритуальная резка птицы. Омская религиозная община получила распоряжение от раввина Москвы сообщить Томской религиозной общине о дате празднования пасхи [15, л. 83-85].

В июле велась переписка по поводу строительства здания фабрики на территории еврейской общины, предполагался снос синагоги; исполняющий обязанности председателя Совета Гостев указывает: «при реконструкции города должны быть учтены интересы заинтересованного еврейского религиозного общества. Если здание синагоги по плану подлежит сносу, то обществу взамен должно быть предоставлено другое годное для проведения религиозных обрядов помещение» [15, л. 83].

В итоге в 1956 году община избрала раввином Лейба Махусовича Лендера, который в последние годы был завхозом синагоги; он не имел специального духовного образования (по профессии столяр, 1870 г. р., в Омске живет с 1915 года, куда эвакуировался в Первую мировую войну). Верующий Гольдреер из этой общины после избрания Лендера раввином дважды приходил к уполномоченному Совета с протестом, так как, по словам Гольдреера, Лендер не пользуется авторитетом среди верующих, малограмотен и не может исполнять «духовных» обязанностей.

Деятельность незарегистрированных религиозных групп. Омская группа евангельских христиан-баптистов

Появление баптизма в Омском регионе относится к концу XIX в. Община евангельских христиан-баптистов была создана в Омске 6 января 1897 г. В 1897 г. на территории Омского уезда Акмолинской области, Тарского и Тюкалинского округов Тобольской губернии зафиксировано 15 общин баптистов, а к началу 1924 г. на территории Омской губернии действовало свыше 150 общин баптистов.

До 1929 г. в Исилькуле имелся молитвенный дом баптистов, который был закрыт и передан под библиотеку педучилища. С 1946 по 1949 г. эта группа непрерывно возбуждала ходатайства о регистрации, проводя молитвенные богослужения на частных квартирах, в конце 1949 г. арендованное помещение было возвращено психиатрической больнице, а сама община снята с регистрации; с 1955 г. возобновились ходатайства верующих [15, л. 17].

В 1954 г. инициативная группа евангельских христиан-баптистов обращалась в облисполком с ходатайством об открытии в Омске молитвенного дома (по адресу 8-я линия, д. 41). Уполномоченному от Совета было подано заявление от «двадцатки» о регистрации религиозной общины. Это по времени совпало с приездом в Омск старшего пресвитера ЕХБ по Западной Сибири С. Г. Арискина, который установил личный контакт с представителями группы, остановившись в квартире Н. К. Барабашина.

Точное количество участников, указанных в отчете, от 500 до 800 человек. Но по решению Народного суда дом по адресу 8-я линия, 41 не был отдан под религиозные цели, а был отдан для размещения в нем библиотеки.

Согласно записи беседы с представителем группы верующих евангельских христиан-баптистов гор. Омска Бабарашиным Николаем Кузьмичем, бывшим на приеме у Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Омском Облисполкоме 30 января 1956 г., группа верующих подыскала для молитвенных целей частный дом в Ленинском р-не г. Омска.

Также был поднят вопрос об объединении с пятидесятниками. Барабашин сказал, что группа пятидесятников есть, по его мнению, составляет около 70 человек, но в частных беседах они заявляют, что в Омске объединяться с баптистами не будут. Пятидесятники проводят вербовку баптистов в свою группу, и 4 человека перешли. Между баптистами и пятидесятниками были расхождения: пятидесятники считали, что они должны через «чудо» овладеть несколькими языками, причем эти языки должны быть непонятны другим, а баптисты считали, что должныовладеть знанием других языков.

Председатель Тарского райисполкома Ермаков утверждал, что баптистов в Таре 1000 человек. Группа проводит собрания по частным квартирам, руководит группой гражданин Талько, который нигде не работает. В беседе он сообщил, что некоторые женщины из числа православных верующих перешли в баптисты [15, л. 14-16]. Это Черняев объясняет тем, что в Таре нет действующей православной церкви. Православным верующим негде собираться за Богослужением, а баптисты регулярно проводят свои молитвенные собрания и вербуют себе новых членов секты. При беседе о численном и возрастном составе православных верующих Черняев заявил, что у баптистов верующей молодежи больше,

чем у православных, так как баптисты вербуют молодежь, привлекая ее на почве знакомства, а православные верующие вербовкой не занимаются. Председатель райисполкома Ермаков сообщил, что зимой 1954-1955 гг. был случай, когда тарские баптисты завербовали себе одного молодого парня из колхоза им. Сталина, находившегося в Таре на курсах радистов.

Необходимо отметить, что многочисленные просьбы православных верующих об открытии Молитвенного дома ежегодно отклонялись. «Общественных молений не должно быть. Можно лишь пригласить частным образом соседнего священника для совершения просимых треб на дому», – сообщается в резолюции Преосвященнейшего Мстислава, епископа Омского и Тюменского от 5 мая 1958 года [1].

В 1960 г. вновь последовало обращение православных верующих Тары Патриарху Всея Руси об открытии церкви в г. Таре: «от Омска до Тобольска на тысячу верст, развелись везде баптисты. Они собираются безнаказанно, нам не разрешают ни собираться, ни хлопотать. Послали мы телеграммы Вам и Хрущеву Н. С., так приехал Серебренников вместе с Колбуновым стали нас вызывать по одному и стращать 58й статьей. А также запретили писать куда-либо и подписываться в списке верующих. Велели сидеть дома и молиться. Теперь мы и не знаем, что делать. Очень уж хочется, чтобы открыли церковь... Просим Вашего совета, что нам теперь делать: хлопотать или отступиться» [16, л. 111; 17].

Баптист Талько пишет в Совет министров СССР: «Признавая власть и с уважением подчиняясь ей во всех отношениях, согласно своего евангельского убеждения, тем не менее в удовлетворении своих религиозных потребностей мы обходись и в настоящее время обходимся без регистрации, пользуясь на то правом, предоставленным ст. 124 Советской Конституции, считая бремя регистрации заботой власти, т. к. учением евангелия забота о регистрации на верующих не возлагается» [15, л. 90].

Религиозная деятельность баптистов не ограничивалась проведением молитвенных собраний, шла активная вербовка новых членов, агитаторы использовали в своих целях людские несчастья, например смерть и болезнь детей становились поводом к беседам о загробном мире.

Секретарь райкома КПСС Булавис отмечает, что количественный состав группы достигает примерно 100 человек, но, по словам других работников, на некоторых молитвенных собраниях присутствует до 150 человек, в числе которых много молодежи.

К 1958 г. незарегистрированная община в Омске разделилась на несколько групп и насчитывала в общей сложности около 1000 чел.

Уполномоченному Л. И.Серебрянникову в разъяснительной записке Совета по делам религии указывали, что в отношении религиозных групп, действующих в явочном порядке, необходимо изучение их методов и форм работы, выявление руководителей и активистов и информирование об этом обкома КПСС и облисполкома на предмет улучшения политмассовой и научно-атеистической работы в местах действия этих групп. «Применять административные меры воздействия в целях прекращения деятельности этих групп не рекомендуется [выделено нами]. Всякие религиозные шествия и молебствия вне молитвенного дома как нарушающие общественную тишину и спокойствие запрещены. Местным органам власти предоставлено право давать разрешения, в виде исключения, на

проведение отдельных религиозных шествий, например при совершении обрядов или при традиционных религиозных церемониях [выделено нами]» [15, л. 87].

Таким образом, местные власти волевыми решениями выводили из состава общин наиболее инициативных и религиозно настроенных людей, место которых занимали лояльные к антирелигиозным акциям власти ставленники.

Литература

1. Воробьева, Н. В. Церковно-государственные отношения в период антирелигиозной кампании 1958-1964 гг. (на примере Омской и Тюменской епархии) // Омские научные чтения. – Омск: ОмГУ, 2018.

2. Воробьева, Н. В. Омская епархия // Православная энциклопедия. – Т. 54. – М.: Православная энциклопедия, 2019.

3. Гуляев, В., свящ. Омско-Тюменская епархия под временным управлением архиепископа Варфоломея (Городцова) 1943-1947 годы // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2018. – № 2(5). – С. 160-169.

4. Гуляев Виталий, диакон. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943 – 1956 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://history-mda.ru/ (дата обращения: 10.10.2018)

5. Добровольский, А. П., свящ. Воробьева Н. В. Направления, формы и методы деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете Министров по Омской области в 40-60-е годыXX в. / свящ. А, П, Добровольский, Н. В. Воробьева // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2018. – № 2(5). – С. 170-180.

6. Дьяконов, А. В. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) и его время: очерки из жизни. – Нижний Новгород: Кварц, 2018.

7. Жук, А. В. Иерархи Омской церкви. Предстоятели Омской епархии Русской Православной Церкви: биографический справочник. – Омск, Б. г.

8. Лебедева, Н. И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. – Омск, 2003.

9. Олихов Д., свящ. Деятельность архиепископа Ермогена (Голубева) на Омской кафедре 1962–1963 гг. // V региональные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные 300-летию г. Омск. Сборник. – М., Изд-во «Перо». 2016.

10. Семенов М., свящ. История Омско-Тюменской епархии. На правах рукописи. – Тобольск, 1999.

11. Сизов, С. Г. Религиозная жизнь Омска в годы «послевоенного сталинизма» (1945-март 1953) // Интеллигенция и многоликость культуры российской провинции. Материалы VIII Всерос. науч. конф. с междунар. участием в рамках подготовки к 300-летию Омска и празднования юбилейных событий российской истории (Омск, 16-18 октября 2012 г.). – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2012. – С. 301 – 305.

12. Суховецкий В., свящ. Архиепископ Кассиан Новосибирский и Барнаульский, временно управляющий Омской епархией // V региональные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные 300-летию города Омск. Сборник. – М., Изд-во «Перо», 2016.

13. Суховецкий В. А., свящ. В защиту веры: штрихи к портрету Омского архиепископа Виктора (Богоявленского) // Омский краевед: альманах. – Омск, 2003. – № 1. – С. 56-61.

14. Архив Омского епархиального управления (АОЕУ).Ф. 1. Д. 4. Оп. 4. «Дело по открытию приходов. 1957-1958 гг.».

15. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р 6991. Оп. 3. Д. 783. Материалы о работе уполномоченного по Омской области за 1956 год.

16. АОЕУ. Ф. 1. Д. 2. Оп. 9. «Переписка с уполномоченным Омской области за 1958 г.». Л. 111. № 800 от 28 ноября 1959 г.

17. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 2603. Оп. 1. Д. 41.

Priest Alexander Dobrovolsky

Confessional policy of the Soviet state in the 1950s (on the example of the reports of the Omsk region commissioners)

The article is based on the analysis of archival materials. A confessional policy in the USSR in 1956 in the Omsk Region is considered. Based on the reports of the authorized Council for the Russian Orthodox Church and for religious cults at the Omsk Regional Executive Committee in the Omsk and Tyumen regions, the forms and methods of interaction between the authorized in relation to the Russian Orthodox Church and non-Orthodox and non-Christian denominations are explored as part of the implementation authorities in the church-religious sphere.

Keywords: *Omsk and Tyumen Diocese, church-state relations, history of the Russian Orthodox Church.*

References

1. Vorobyova N. V. Cerkovno-gosudarstvennye otnosheniya v period antireligioznoj kampanii 1958-1964 gg. (na primere Omskoj i Tyumenskoj eparhii) [Church-state relations during the anti-religious campaign of 1958-1964 (on the example of the Omsk and Tyumen diocese) // Omskie nauchnye chteniya [Omsk scientific readings]. Omsk, 2018.

2. Vorobyova N. V. Omskaya eparhiya [Omsk diocese] // Pravoslavnaya ehnciklopediya [Orthodox encyclopedia]. Vol. 54. Moscow, 2019.

3. Gulyaev V., priest. Omsko-Tyumenskaya eparhiya pod vremennym upravleniem arhiepiskopa Varfolomeya (Gorodcova) 1943-1947 gody [Omsk and Tyumen diocese under the temporary administration of Archbishop Bartholomew (Gorodtsov) in 1943-1947] // Vestnik Omskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary]. 2018, no. 2 (5). P. 160-169.

4. Gulyaev V., deacon. Upolnomochennye Soveta po delam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v Sibiri v 1943 – 1956 godah [Commissioners of the Council for the Russian Orthodox Church in Siberia in 1943-1956] [Electronic resource]. Mode of access: http://history-mda.ru/ (date accessed: 10.10.2018)

5. Dobrowolsky A. P., priest. Napravleniya, formy i metody deyatel'nosti upolnomochennyh Soveta po delam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi pri Sovete narodnyh komissarov – Sovete Ministrov po Omskoj oblasti v 40-60-e gody XX v. [Directions, forms and methods of activity of the authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church at the Council of people's Commissars – Council of Ministers for the Omsk region in the 40-60s of the XX century] // Vestnik Omskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary]. 2018, no. 2 (5). P. 170-180.

6. Diakonov A. V. Mitropolit Nizhegorodskij i Arzamasskij Nikolaj (Kutepov) i ego vremya: ocherki iz zhizni [Metropolitan Nikolai of Nizhny Novgorod and Arzamas (Kutepov) and his time: Essays from his life]. Nizhny Novgorod, 2018.

7. Zhuk A. V. Ierarhi Omskoj cerkvi. Predstoyateli Omskoj eparhii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: biograficheskij spravochnik [Hierarchs of the Omsk Church. Primates of the Omsk diocese of the Russian Orthodox Church. Biographical reference]. Omsk, no date.

8. Lebedeva N. I. Hramy i molitvennye doma Omskogo Priirtysh'ya [Churches and prayer houses of Omsk Irtysh]. Omsk, 2003.

9. Olikhov D., priest. Deyatel'nost' arhiepiskopa Ermogena (Golubeva) na Omskoj kafedre 1962–1963 gg. [Activities of Archbishop Ermogen (Golubev) at the Omsk Department in 1962-1963] // V regional Cyril and Methodius readings dedicated to the 300th anniversary of the city of Omsk. Collector. Moscow, 2016.

10. Semenov M., priest. Istoriya Omsko-Tyumenskoj eparhii. Na pravah rukopisi [History of the Omsk and Tyumen diocese. As a manuscript]. Tobolsk. 1999.

11. Sizov S. G. Religioznaya zhizn' Omska v gody «poslevoennogo stalinizma» (1945-mart 1953) [Religious life of Omsk in the years of «post-war Stalinism» (1945 – March, 1953) // Intelligenciya i mnogolikost' kul'tury rossijskoj provincii [Intelligentsia and diversity of culture of the Russian province]. Materials of the VIII all-Russian scientific conference with international. participation in preparation for the 300th anniversary of Omsk and celebration of the anniversary events of Russian history. Omsk, 16-18 October, 2012. P. 301-305.

12. Sukhovetsky V., priest. Arhiepiskop Kassian Novosibirskij i Barnaul'skij, vremenno upravlyayushchij Omskoj eparhiej [Archbishop Cassian of Novosibirsk and Barnaul, interim governor of the Omsk diocese] // V regional Cyril and Methodius readings dedicated to the 300th anniversary of the city of Omsk. Collector. Moscow, 2016.

13. Sukhovetsky V. A., priest. V zashchitu very: shtrihi k portretu Omskogo arhiepiskopa Viktora (Bogoyavlenskogo) [In defense of faith: strokes to the portrait of the Omsk Archbishop Viktor (Bogoyavlenskogo)] // Omskij kraeved: al'manah [Omsk local historian: Almanac]. Omsk, 2003, no. 1. P. 56-61.

14. Archive of Omsk Diocesan Administration. F. 1. D. 4. Op. 4. «The case for opening parishes. 1957-1958».

15. State Archive of the Russian Federation. F. R 6991. Op. 3. D. 783. Materials on the work of the Commissioner for the Omsk region in 1956.

16. Archive of Omsk Diocesan Administration. F. 1. D. 2. Op. 9. «Correspondence with the Commissioner of Omsk region for 1958». L. 111. No. 800 of November 28, 1959.

17. Historical Archive of Omsk region. F. 2603. Op. 1. D. 41.